

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»: ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации идей патриотического воспитания. Автор анализирует реализацию задач патриотического воспитания в условиях «новой нормальности» 2020 г. Подчеркивается, что в ситуации ускоренного перехода на обучение в дистанционном формате и применения онлайн-платформ вопросы воспитания не находились в числе приоритетных, что выявило противоречие между задачами, которые ставит перед собой российское образование, и практикой. В статье выделены три типа воспитательных задач: задачи формирования воспитательного контента; задачи вовлечения детей и молодежи в активную интеллектуальную, творческую, социально-активную деятельность патриотической направленности; задачи подготовки родителей и педагогов к реализации идей патриотического воспитания. Показано, как эти задачи реализуются в проектах патриотической направленности. В качестве примера рассмотрен региональный патриотический проект, реализующийся в Свердловской области. Делается вывод о перспективах патриотического воспитания в современных условиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: патриотизм; патриотическое воспитание; идентичность; проектная деятельность; региональное образование; «новая нормальность»

Понятие патриотизма, несмотря на его закреплённость в общественном сознании и нормативных документах, варьируется в зависимости от целей и задач, которые ставят перед собой отдельные исследователи. Спектр достаточно широкий: от признания патриотизма национальной идеей до полного отрицания его ценности в условиях глобального мира. Как политическая идея патриотизм рассматривается в контексте анализа проблем гражданского общества [Вилков; Колесников; Лесняк, Орлов; Kronenberg], в социально-гуманитарных работах

акцент делается на аксиологическую составляющую понятия [Иванова; Лутовинов; Шаповалов]; культурологические исследования выделяют такие важные аспекты, как историческая и культурная обусловленность патриотизма, а также обращаются к проблеме патриотического воспитания как условия формирования позитивной личностной и коллективной идентичности. Изучение проблем патриотизма тесно связано с вопросами сохранения и трансляции исторической памяти, отношения к культурному наследию, формированием образа будущего, в котором значимое место отводится героям прошлого.

Патриотизм можно рассматривать с использованием предложенной еще в конце 1990-х гг. модели: как дискурс (то, как в языке и мышлении воспроизводится представление о патриотизме), как проект (направленность деятельности отдельных субъектов гражданского общества), как способ оценки (с акцентом на «правильный» патриотизм)¹. В нашей работе мы сосредоточимся на анализе некоторых практик патриотического воспитания, которые можно маркировать как своеобразный «проект» по формированию гражданина, для которого любовь к Отечеству является одним из значимых личностных качеств, определяющих социальное поведение и задающих ценностные ориентиры.

Вопрос о патриотическом воспитании, его формах и методах в отечественной периодике занимает особое место. Например, при поисковом запросе «патриотическое воспитание» в научной электронной библиотеке eLibrary.ru находится 118 435 публикаций (по данным на 01.01.2021), включающих анализ реализации национальной и региональной молодежной политики; факторы, влияющие на патриотическое воспитание детей и молодежи; структура и компоненты патриотического воспитания; патриотическое воспитание в различных возрастных группах — от дошкольников до студентов; развитие патриотических чувств при изучении отдельных школьных предметов — от литературы до основ безопасности жизнедеятельности; описание практик в образовательных организациях всех уровней, направленных на духовно-нравственное развитие и гражданское воспитание, что свидетельствует о приоритетах в российском образовании.

Во многом фокусировка внимания на патриотическом воспитании стимулирована принятием ряда нормативных документов: действием в России государственной программы патриотического воспитания граждан; определением в качестве одной из ключевых задач национального проекта «Образование» «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [Национальный проект «Образование»]; изменениями в «Законе об образовании в Российской Федерации» в части определения понятия «воспитание» [Об образовании в Российской Федерации]; целевым показателем вовлечения к 2025 г. 25 % граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания [Паспорт федерального проекта...]. Однако вопросы эффективности реализуемых на практике проектов и адекватности

¹ Модель была предложена К. Калхуном [Калхун]; экстраполировать идею К. Калхуна на понимание патриотизма предложила А. П. Смирнова [Смирнова].

предпринимаемых действий в области воспитания в целом и патриотического воспитания в частности все еще относятся к разряду дискуссионных.

Нам кажется показательным тот факт, что в рассуждениях о будущем образования вопросы воспитания скорее носят характер деклараций, хорошо сформулированных, но плохо осуществимых в реальности. Так, Андреас Шлейхер, директор по образованию и навыкам Организации экономического сотрудничества и развития, рассуждая о будущем образования, в январе 2020 г. писал: «Системы образования должны воспитать в нас одновременно самостоятельность мышления и способность к самостоятельному действию, способность к сопереживанию, уважение к другим людям, готовность к сотрудничеству на работе и в жизни. Человек будущего должен обладать четким моральным компасом, понимать свою ответственность перед окружающими и осознавать границы своих возможностей. Он должен обладать развитым культурным интеллектом и свободно воспринимать традиции и обычаи других. Он должен быть открыт к разным способам познания мира — и к науке, и к искусству. В будущем все больше функций перейдет машинам, а значит, требования к человеку — его навыкам, умениям, личности — только вырастут» [Образовательные экосистемы..., с. vii]. Вопрос о том, как же помочь молодому человеку обрести «моральный компас», остается без ответа. Он становится особенно актуальным в контексте нашей темы, поскольку именно патриотическое воспитание является одним из важных условий формирования личности, ее самоопределения и человечности. Это стало очевидным в ситуации 2020 г. — с переходом на дистанционные формы работы образовательных организаций и «вызовами» так называемой новой нормальности.

Собственно термин «новая нормальность» не был открытием 2020 г. и первоначально описывал социально-экономические последствия финансового кризиса и глобальной рецессии 2007–2008 гг. Но в условиях распространения COVID-19 его стали использовать при анализе социальных последствий пандемии [Новая нормальность...]. «Новую нормальность» отличают не только кардинальные изменения в экономике и образе жизни людей (изменения на рынке труда, новые модели потребительского поведения, осознание ценности социальной солидарности, «запрос» на саморазвитие), но и обострившиеся кризисные явления в социальной сфере (медицине, образовании, социальном обслуживании).

Образование в условиях периодически возобновляющегося локдауна — это не столько решение проблем цифровизации и необходимости в связи с этим новой, цифровой, дидактики [Андрюхина, Ломовцева, Садовникова; Tretyakova, Fedorov, Kharakhordina], сколько вызов устоявшимся практикам и поиск новых решений для достижения ориентиров, определенных обществом и закрепленных в государственных документах. В сложившихся обстоятельствах ускоренного перехода на обучение в дистанционном формате и применения онлайн-платформ стали видны издержки образовательных практик «новой нормальности». Наряду с прогнозируемыми ранее проблемами онлайн-образования (инновационность онлайн-образования состоит по преимуществу в способах «доставки образовательного контента», не решаются проблемы мотивации обучающихся и измерения образовательных результатов [Образование для сложного общества, с. 66–67])

стало очевидным, что в условиях цифровизации воспитательная деятельность остается не просто на периферии, но зачастую оказывается невозможной в силу дегуманизации, отсутствия живого общения и социальной разобщенности². Собственно, и вопросы инноваций в образовании, как они были акцентированы в ситуации вынужденных ограничений, по преимуществу касались применения иных (и, добавим, не всегда новых) технологий обучения, нежели вопросов воспитания. Тем разительнее был разрыв между задачами образования, предполагающими единство обучения-воспитания, и практикой жизни.

В 2020 г. многие из мероприятий патриотической направленности оказались практически не реализуемы вне медиапространства. Как известно, 2020 г. был объявлен Годом памяти и славы, что в значительной степени предопределило тематическую направленность предлагаемых форм работы. То, что в традиционной образовательной ситуации казалось привычным и востребованным, в условиях «новой нормальности» должно было решительно измениться. Такие формы патриотического воспитания, как уроки мужества, встреча с героями Отечества и ветеранами войн, вахты Памяти, шествие «Бессмертного полка», в новых обстоятельствах не могли быть реализованы в прежнем виде. Онлайн-трансляции уроков мужества, онлайн-встречи с героями Отечества, видеоконференция открытия международной акции «Вахта памяти» или 20-дневное онлайн-шествие «Бессмертного полка», с одной стороны, носили вынужденный характер, а с другой — пытались решить задачи вовлечения юных граждан в мероприятия патриотической направленности в новых обстоятельствах.

В это же время активизировались многочисленные конкурсы, фестивали, викторины и пр., ориентированные на активное участие детей и молодежи, в том числе через создание новых коммуникативных пространств: объединенные в виртуальном пространстве и физически находящиеся в разных частях города, региона, страны участники таких акций оказывались включены в общую деятельность через представление результатов своих творческих работ (например, конкурсы рисунков, посвященные истории Отечества, результаты которых зависели от голосования в социальных сетях или на сайтах) или разнообразные творческие или интеллектуальные активности (челлендж «Песни Победы», всемирная школьная олимпиада «Великая Победа»). Возможно, эти акции были не столь масштабны, как могли бы быть без пандемии, опосредованные интернетом коммуникации не всегда продуктивны, но в исключительных обстоятельствах эти решения были оправданы и дали свои результаты.

В контексте произошедших в последнее время трансформаций (их вполне можно было бы назвать тектоническими сдвигами) в образовании вопрос «Что дальше?» приобретает не риторический характер. Насколько в изменившихся условиях вообще возможно патриотическое воспитание? Какие из реализованных в последнее время практик можно рассматривать как перспективные?

² См. об этом нашу статью: Мурзина И. Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10. С. 90–115.

Решение воспитательных задач условно можно разделить на несколько групп: 1) задачи формирования воспитательного контента (в том числе с использованием электронных средств); 2) задачи вовлечения детей и молодежи в активную интеллектуальную, творческую, социально активную деятельность патриотической направленности; 3) задачи подготовки родителей и педагогов к реализации идей патриотического воспитания. Объединяющим началом становится достижение общей цели — формирование позитивной идентичности молодых людей. Так или иначе каждая из этих задач вошла в предложенный проект Паспорта федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который должен вступить в действие с 1 января 2021 г.³, однако системность в реализации поставленных задач еще только предстоит обрести. Тем интереснее рассмотреть некоторые из существующих воспитательных практик, которые уже реализуют поставленные задачи.

Даже краткий обзор проектов патриотической направленности, получивших поддержку Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), Фонда президентских грантов, Российского военно-исторического общества или региональных властей, показывает, что количественно бóльшими остаются информационно-просветительские мероприятия, направленные на развитие исторического сознания и формирование исторической памяти, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий: подготовка выставок в интерактивных музеях и создание мультимедийных экспозиций (например: создание мобильной экспозиции «Ровеньки в годы Великой Отечественной войны», формирование электронной коллекции «Издано в Куйбышеве.1941–1945» или виртуальный музей и мобильное приложение «Оружие героев» — проекты Всероссийского конкурса лучших региональных проектов военно-исторической тематики 2019 г.); создание банка информационных материалов о селах в годы Великой Отечественной войны и тружениках тыла для информационного портала «Культурно-историческое наследие села» (проект «Соль земли» поддержан Федеральным агентством по делам молодежи, 2020 г.); разнообразные проекты просветительской направленности, представленные на конкурс Фонда президентских грантов (например, мобильный интерактивный музей истории казачества или проекты по сохранению памятных мест) и др.

Задачи вовлечения детей и молодежи в активную интеллектуальную, творческую, социально активную деятельность патриотической направленности решают разнообразные фестивали и конкурсы (например: военно-патриотический фестиваль городов-героев «И будет вечно биться сердце русской славы» — при поддержке Фонда президентских грантов; военно-патриотический фестиваль «Главное — Отчизне служить» — при поддержке Российского военно-исторического общества; фестивали творческой молодежи, поддержанные Федеральным агентством по делам молодежи), исторические реконструкции, деятельность поисковых отрядов и добровольческие проекты в самых разных сферах — от социальной помощи и инклюзивного образования до арт-проектов.

³ На момент написания статьи Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» еще не был утвержден.

А вот задачи подготовки родителей и педагогов к реализации идей патриотического воспитания решаются не столь масштабно: проектов, направленных на родительские сообщества или методическую поддержку педагогов, значительно меньше, и они носят локальный или региональный характер. По преимуществу это проекты, направленные на создание истории семьи, для реализации которых необходимы дополнительные знания и методические подходы.

На наш взгляд, показательным является тот факт, что преобладающее число патриотических проектов обращены к прошлому. Отчасти ретроспективность оправдана (без прошлого — нет будущего). Однако возникает справедливый вопрос, на сколько хватит «дыхания» у таких проектов. Не произойдет ли отторжение и формальное отношение к проектам военно-исторической направленности, что, в свою очередь, не позволяет осуществить в полной мере поставленные задачи патриотического воспитания.

Безусловно, вопрос о соотношении в патриотическом воспитании ориентации на исторический опыт и формирования образа будущего заслуживает отдельного разговора. В рамках данной статьи отметим, что определение контуров будущего, как личностного, так и коллективного, не является исключительно образовательной целью, оно тесно связано с государственной политикой и развитием глобальных процессов в стране и мире. В то же время определение ориентиров развития для человека, сообщества, к которому он принадлежит, отдельной территориальной единицы или страны в целом является условием реализации задач патриотического воспитания, поскольку включает личностное самоопределение, основания для позитивной гражданской идентичности и социальной консолидации, осознание возможности самореализации в России. По сути, это вопрос о развитии так называемого конструктивного патриотизма, оказывающего серьезное влияние на развитие гражданского общества [Санина; Davidov] и во многом определяющего направленность воспитания.

Особую значимость в патриотическом воспитании приобретает деятельность составляющая, без которой патриотизм остается на уровне декларации и «красивых слов». Очевидно, что дети или подростки могут быть активны и деятельны по преимуществу в близком пространстве — поселке, городе, регионе, там, где видны результаты приложения их сил (что можно рассматривать как показатель успешности патриотического воспитания). Поэтому вопрос о региональных патриотических проектах заслуживает отдельного разговора.

В этом ключе интерес представляет реализуемый в Свердловской области на протяжении ряда лет региональный культурно-просветительский патриотический проект «Мы — уральцы!», одним из инициаторов которого является автор данной статьи. Проект направлен на формирование и развитие позитивной региональной идентичности как составной части общегражданской идентичности. Цель проекта: помочь молодым людям обрести надежный внутренний стержень и развить навыки целеполагания, чтобы найти свой собственный путь во все более неопределенном, непостоянном и усложняющемся мире.

В основу проекта была положена идея о прямой зависимости между осознанием региона как ценности места и желанием самореализации человека в условиях

локального пространства. Регион, в котором происходит социализация молодого человека, можно рассматривать как микромодель страны (различия в геокультурном и социально-экономическом развитии российских регионов в данном случае не столь существенны, поскольку регионы России представляют собой единое пространство, объединенное не только общностью границ, но и ценностными установками, которые оказывают влияние на становление личности россиянина). Признание ценности «малой родины» определяет характер отношения к «большой» Родине. Это проявляется в понимании «ценности истории» места — своеобразном символическом капитале, который создается на основе знаний о территории, ее вкладе в развитие страны, о знаменитых земляках; в «ценности безопасности» — отсутствии/минимизации социальных конфликтов, в том числе межнациональных, межконфессиональных, и ответственности государственной власти за территориальное развитие; в «ценности самореализации» — обеспечении самостоятельности в принятии решений, существующих условий для развития креативности как способности придумывать новое и реализовывать свои планы, обеспечении свободы и независимости в суждениях и действиях, а также в готовности и способности заботиться о других и о месте своей жизни (экологическое поведение).

Аксиологический аспект, определенный нами как «ценность региона», выступает основой для развития регионального образовательного пространства, освоение которого происходит в процессе обучения и воспитания. По сути, цель функционирования региональной системы образования может быть сформулирована как обеспечение качества образования в соответствии с изменяющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, а также усилением вклада в социально-экономическое развитие региона. Ключевой задачей можно назвать подготовку в системе образования кадров для инновационной экономики, обеспечивающей потребность в развитии как региона, так и всей страны. Применительно к Свердловской области эта задача конкретизируется как обеспечение существования региональной образовательной экосистемы, интегрирующей ресурсы (интеллектуальные, творческие, образовательные) различных акторов — субъектов образовательного поля.

Региональный культурно-просветительский проект «Мы — уральцы!» можно отнести к проектам патриотической направленности, так как в его основе лежит освоение геокультурного пространства через знакомство и приобщение к истории региона и внимание к его сегодняшнему существованию как условие формирования ценностного отношения к месту жизни. Проект носит системный характер: он охватывает все уровни образования (от дошкольного образования — до профессионального, включая дополнительное образование и досуговые практики); обеспечивает единство урочной, внеурочной и внешкольной деятельности; вовлекает в образовательное пространство сферы культуры, науки и производства.

Реализация проекта идет по трем направлениям: информационно-просветительскому, в задачи которого входит знакомство детей и молодежи с историей и современной жизнью региона как условие формирования социальной активности молодых людей; собственно образовательному, в задачи которого входит повышение квалификации педагогов и помощь родителям в деле патриотического

воспитания; издательскому, обеспечивающему методическое сопровождение образовательной деятельности. В настоящий момент акцент сделан на развитие образовательной медиасреды (сайты «Наш адрес: Урал. Россия» — <http://ural-patrius.ru/> и «И тут появился изобретатель...» — <http://izobr-ural.ru/>) и создание необходимого контента для интеллектуальных, творческих и социальных активностей детско-взрослых сообществ.

При определении направлений деятельности внутри проекта учитываются и военно-патриотическая (уважение к воинским традициям, военному прошлому, значимости Урала в формировании военно-промышленного потенциала страны, ответственного отношения к вопросам защиты Отечества), и гражданско-патриотическая (гражданская ответственность, правовое сознание, готовность осознанно участвовать в происходящих в регионе социально-политических, культурных и других событиях) составляющие патриотического воспитания. Так, военно-патриотическую составляющую обеспечивает Областной центр кадетского (казачьего) образования, патриотического воспитания и допризывной подготовки и Ассоциация кадетских образовательных организаций, классов и клубов Свердловской области, которые организуют мероприятия военно-патриотической направленности для кадетов; проводят семинары и курсы для педагогов; участвуют в методическом обеспечении региональной системы образования (изданы учебно-методические пособия по казачьему образованию, описаны и представлены региональные модели кадетского образования, определены перспективы юнармейского движения). Гражданско-патриотическая составляющая патриотического воспитания реализуется через проведение интеллектуальных и творческих конкурсов для школьников, проекты с участием школьных музеев и библиотек. Особое внимание уделяется формированию личностного отношения молодых людей к истории региона (проекты «Тыл — фронту», «История, культура и быт Оренбургского казачьего войска») и к своей будущей профессиональной деятельности (проекты «И тут появился изобретатель...», «Культура Урала»).

Представленный региональный культурно-просветительский патриотический проект «Мы — уральцы!» можно рассматривать как модельный, его идеи созвучны не только обозначенным в государственных нормативных документах задачам, стоящим перед образованием и обществом, но и целям регионального сообщества. Апробированные в рамках проекта формы работы со школьниками и педагогами, сочетающие очные и дистанционные форматы, использование возможностей электронных ресурсов для создания коммуникативных (сетевых) сообществ, оказались довольно успешными. Можно сказать, что созданы условия для активизации творческих начал в региональном образовании на новом витке его развития, что согласуется с задачами воспитания любви к Отечеству и противостояния дегуманистическим тенденциям «новой нормальности».

Вилков А. А. Патриотизм в политической культуре современной российской интеллигенции // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества : материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21–23 сент. 2006 г. Иваново, 2006. С. 164–167.

Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2004. 48 с.

Калхун К. Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М., 2006. 288 с.

Колесников К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2015. 180 с.

Лесняк В. И., Орлов В. Б. Патриотизм как ценность гражданского общества // Вестн. Югор. гос. ун-та. 2006. Вып. 3. С. 80–86.

Лутвинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. № 2. URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения: 10.01.2021).

Мурзина И. Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10. С. 90–115. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-90-115>

Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 10.01.2021).

Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Аналит. центр НАФИ ; авт.: Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С. Рассадина. М., 2020. 73 с.

Об образовании в Российской Федерации : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.01.2021).

Образование для сложного общества: Образовательные экосистемы для общественной трансформации : докл. Global Education Futures. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. М., 2020. 170 с. URL: <http://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 10.01.2021).

Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». URL: http://www.lms.eduportal44.ru/NewKoiro/obrazov_det/SiteAssets/SitePages/Vospitatelnay%20rabota/ФП%20Патриотическое%20воспитание%20граждан_проект.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социол. исслед. 2016. № 5. С. 44–53.

Смирнова А. П. Патриотизм в контексте консервативной идеологии // Наука. Общество. Оборона : [noo-journal.ru]. 2016. № 4 (9). URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshhestvo-oborona/2016-4-9/article-0092/> (дата обращения: 10.01.2021).

Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 124–132.

Davidov E. Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in a Comparative Perspective Political Analysis // Political Analysis. 2009. Vol. 17 (1). P. 64–82.

Kronenberg V. Perspektiven für eine weltoffene Nation; 3, überarbeitete und aktualisierte Auflage. Wiesbaden, 2013. 384 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-531-19869-9>

Tretyakova N. V., Fedorov V. A., Kharakhordina M. V. Digital Literacy and Digital Didactics as the Basis for New Learning Models Development // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2020. Vol. 15, № 14. P. 4–18. URL: <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i14.14669>; <https://online-journals.org/index.php/i-jet/article/view/14669>

Статья поступила в редакцию 10.01.2021 г.